

недгасимъю въ безконечныя мѣки. Владѣміръ же то слышилъ, въздохнѣ, и рече: блаженны си, иже станутъ ѿдесицю, горе же тѣмъ, иже будуть ѿшудью. И рече емъ філософъ: аще и ты царю, ѿ слыихъ да възрастаніи, и примиши сватое крещеніе, ѿдесицю стояти сподобишися, аще же въ нечестии преображеніи, то и твоє мѣсто ѿшудью будетъ. Владѣміръ же виа глаголемыи въ філософа, и размышля, рече: пожадѣ ешь малъ, дондеже извѣститъ испытанию въсѣхъ вѣрахъ, и ѿдаривъ філософа и иже изъ нихъ, ѿпости ихъ изъ честии въ Царьградъ.

Шедшъ же Греческомъ філософъ, гозвѣ Владѣміръ въсѣхъ своимъ болѣръ и старѣйшинъ, и рече имъ: се приходиша ко мнѣ въ разлѣчию ихъ народовъ мудрецы въ Мѣхаммеданъ и Нѣмциловъ, и Римлянъ, и Жидовъ, и въ прѣочіихъ изыкѣвъ, хвалище кийждо въ нихъ свою вѣрѣ. Послѣдній же всѣхъ примиша и Грѣцы, и скавозахъ паче иныхъ мнѣгахъ дѣвнаѧ во своїй вѣрѣ, повѣствующе выѣвшаѧ въ поднебеснѣй дѣянїи въ начала мѣра дѣже досѣлѣ, и глаголютъ иные быти вѣкъ, и ино жїенъ, и икѡ по смрти вси человѣцы воскреснущи, и аще кто что дѣбре въ сѣмъ вѣцѣ содѣла, той въ будущемъ имать радеватися живущи безсмертию жїенію: а грѣшии во вѣки мучитися будущихъ. И рекоша въ немъ болѣре егѡ и старѣйшины: никто же когда свое что халитъ, но паче хвалитъ. Ты же великий кнѧже, аще хощеши достовѣрнѣе истину познати, имаши мнѣчество людѣй мудрыихъ, послѣ въ нихъ и зрѣднѣйшихъ по разлѣчию землѣмъ и народамъ, да оубидаутъ, и оубѣдятъ всакую вѣру, и икѡ кто слѣжитъ богъ своемъ, и потомъ возвратившися, извѣстятъ тебѣ и наихъ въсѣхъ подобныхъ, и совершиенню, икѡ самовѣдцы. Таковаго собѣта Владѣміръ послушавъ, послѣ мѣжи смы-